

ИСЛАМ И ПРАВО

УДК 348.97:343.3/7

М.А.А. Аль-Баити

К вопросу о видах и формах вины в мусульманском уголовном праве

Дагестанский государственный университет; e-mail: dr_m1967@yahoo.com

Статья представляет собой комплексное исследование одного из основных элементов субъективной стороны состава преступления – вины, рассматриваемой в уголовном законодательстве ряда арабских стран, в сравнительном анализе с УК РФ.

Ключевые слова: формы вины, умысел, прямой умысел, косвенный умысел, неосторожность, легкомыслие, халатность, небрежность.

The article is a comprehensive study of one of the main elements of the subjective aspect of the crime, guilty under criminal law in a number of Arab countries with a comparative analysis of the Criminal Code.

Keywords: forms of guilt, intent, specific intent, indirect intent, negligence, imprudence, levity, carelessness.

Мусульманское право является одной из основных правовых систем мира. Оно представляет собой правовую традицию, расцвет которой приходится на средневековые исламского мира. В настоящее время влияние мусульманского уголовного права на формирование институтов преступления и наказания в уголовном законодательстве мусульманских стран стало проявляться особенно сильно.

Важнейшей в мусульманском праве является проблема формы вины. Нарушения, проступки и преступления различаются по форме вины и по мерам наказания, что, в общем-то, характеризует различную степень их общественной опасности, но любая степень опасности содеянного, по мнению арабских законодателей, должна являться уголовно наказуемой.

В исламской доктрине тяжесть совершенного преступления и соответствующий вид наказания во многом также ставятся в зависимость от формы вины. Что касается вопроса о неумышленном (неосторожном) преступлении, то оно, с точки зрения материального элемента, в основном совпадает с умышленным. В обеих формах вины требуется совершение волевого деяния и наступление определенных последствий, а также должна быть причинная связь между деянием и преступным результатом. Отсюда следует, что в шариате преступления делятся на умышленные и неумышленные. Различие между ними заключается в моральном элементе, в реальном отношении лица к содеянному. Если в умышленном преступлении с прямым умыслом должно быть намерение (умысел), направленное на совершение деяния, и желание наступления преступного результата, то в неумышленном преступлении вместо умысла требуется наличие "ошибки" в поведении обвиняемого. По УК Йеменской Республики (далее – УК ЙР) неумышленная форма вины обозначается термином "ошибка". Такая же формулировка предусмотрена в УК Египта.

Законодатели Западной Европы, в отличие от мусульманских стран, делят умысел на два вида – прямой и косвенный. В мусульманском же законе существовало разграничение между прямым и косвенным умыслом со дня его ниспослания.

По российскому законодательству субъективная сторона – это обязательный элемент состава преступления. Вина представляет собой определённое внутреннее психи-

ческое отношение лица к тому деянию, которое оно совершило, и к его реальным или возможным последствиям.

Как правильно отмечает профессор З.А. Астемиров, «вина же выражает психическое отношение субъекта к совершенному деянию и поэтому является основанием для ответственности за это деяние. Связь вменяемости с совершенным деянием заключается в том, что не должно быть сомнений в ее наличии к моменту совершения данного деяния, а вина же заключена в самом деянии, образуя его субъективную сторону» [3, с. 31].

Если говорить об уголовном законодательстве Иордании, Пакистана и Ливии, то оно считает, что субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вину, возраст уголовной ответственности, вменяемость. Положение о вине как элементе субъективной стороны преступления более полно закреплено в уголовном законодательстве Иордании, в меньшей степени – в УК Палестины. Чёткая формулировка вины в иорданском уголовном законодательстве отсутствует. Однако из содержания статей, регламентирующих близкие к определению вины вопросы, можно сделать вывод, что вина понимается как психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям.

Умышленная форма вины включает в себя следующие моменты:

- 1) осознание характера направленности своего деяния;
- 2) наличие свободного проявления воли в совершенном деянии;
- 3) желание или допущение определенного результата, предусмотренного законом в качестве преступного.

По мусульманскому праву преступление должно быть непременно совершено, чтобы виновный в нем понес соответствующее наказание.

Российский законодатель называет две формы вины – умысел и неосторожность. В пределах каждой из форм выделяются по два вида вины: умысел может быть прямой и косвенный, неосторожность – преступной небрежностью или преступным легкомыслием. Виды и формы вины закрепляются законодательно, исходя из содержания волевого и сознательного элементов вины (различных соотношений данных элементов).

Мусульманское уголовное право, как и европейское, рассматривает две формы виновности: 1) умышленную и 2) неумышленную. При наличии или доказанности второй формы наказание в значительной степени смягчается. Неумышленное убийство, например, не наказывается смертью. Неумышленность, в свою очередь, бывает двоякого рода:

1. Когда виновный в преступлении желал причинить потерпевшему вред, значительно меньший, чем произошел в действительности (например, удар палкой причинил смерть).

2. Когда виновный вовсе не намеревался совершать какие-либо преступления. К ним относится преступление вследствие неосторожности или неисполнения постановления власти или же по неопытности врачей и хирургов и т. п.

Умысел считается прямым вне зависимости от того, был он определенным или неопределенным, когда лицо совершает преступление, о последствиях которого оно знает и желает их наступления, независимо от того, было ли преступление направлено на определенное или неопределенное лицо.

Умысел считается косвенным, когда лицо замыслило определенное противоправное действие, повлекшее за собой наступление последствий, которые не являлись его целью изначально, или лицо не оценивало последствия. Косвенный умысел называют *возможной целью* или *злым умыслом*.

Представители мусульманского права не выделяли прямого или косвенного умысла, также они не применяли выражения «злой умысел». Однако это не означает, что шариат не был знаком с понятием «злой умысел» и что в нем не было разграничения между прямым и косвенным умыслом. В действительности в мусульманском законе существовало это понятие, а также существовало разграничение между прямым и косвенным умыслом со дня его ниспослания. Преступления «нанесение ранений» и «побои» не свидетельствуют об этом, так как человек, наносящий побои или раны, не имеет в своих целях ничего, кроме причинения страданий или наказания. Предполагается, что потерпевшего не постигнет ничего, кроме легкого ранения, незначительных синяков или причиненной боли. Но вместе с тем преступник несет ответственность за последствия, которых он желал или ожидал так же, как за результаты, которых не желал или не ожидал. Если побои или нанесение ранений привели к повреждению конечности или потере ее трудоспособности, то он несет за это ответственность. Если побои или нанесение ранений привели к смерти жертвы преступления, то он ответственен за его смерть, но следует принять во внимание, что его действия являются непредумышленным убийством, а не побоями или нанесением ранений. Шариат возлагает ответственность на лицо, нанесшее побои или ранения, даже если оно не желало или не ожидало таких последствий своих действий. Эта ответственность преступника за свои деяния означает, что его наказывают за косвенный умысел или возможную цель.

Этот вид умысла в юриспруденции определяется так: «воля преступника к совершению правонарушения и, как того требует закон, осознание наличия в его действиях преступных элементов» [4, с. 747]. Умысел бывает определенным или неопределенным в зависимости от условий преступления, общим или частным в соответствии с его сущностью по закону. Он делит преступления на умышленные и неумышленные. То есть в зависимости от предмета преступления можно выделить четыре вида умысла: определенный, неопределенный, общий, частный [1, с. 95].

Некоторые современные арабские законы четко сформулировали понятие «прямой умысел» в своих текстах. Среди них УК Йемена, который определил его следующим образом: «Умысел имеет место, если преступник предвидел общественно опасные последствия своих действий, но отважился на них, допуская наступление этих последствий».

В других арабских законодательствах тоже существуют определения прямого умысла:

– в Уголовном кодексе Иордании в ст. 58 указывается, что прямой умысел – это «желание совершить преступление, как это определено законом»;

– в Уголовном кодексе Ливии в ст. 63 наличие прямого умысла связано с «предвидением преступником и желанием, чтобы в результате его действия или бездействия был причинен вред или возникла опасность, которую закон связывает с наличием преступления»;

– Уголовным кодексом Кувейта в ст. 41 прямой умысел определяется как «направление воли исполнителя к совершению деяния, составляющего преступление, и к возникновению результата, который преследуется по закону в этом преступлении»;

– в Уголовном кодексе Ирака в ст. 33 дается следующее определение прямого умысла: «Направление лицом своей воли к совершению деяния, составляющего преступление, когда целью являются именно последствия преступления, которое произошло, или последствия другого преступления».

Что же касается косвенного умысла, то следует признать, что это один из случаев, в котором трудно выявить основу умысла. Правонарушитель здесь предвидит больше,

чем просто результат своей физической деятельности. Его ожидания не сводятся только к одному преступному результату, а увеличиваются до нескольких общественно опасных последствий, которые могут быть незначительными или серьезными, законными или незаконными. Правонарушитель постигает все эти последствия в совокупности и предвидит вероятность их осуществления. Он должен занять определенную позицию по отношению к ним: допускать их наступление или нет. Когда лицо допускает эти последствия и довольствуется ими, то это означает, что его воля была направлена на их осуществление, что позволяет сказать: правонарушитель замыслил их, но только косвенно.

Таким образом, становится ясно, что норма косвенного умысла в предумышленных преступлениях не отличается от прямого умысла в формировании основы умысла и установлении уголовной ответственности и наказания. Следует исключить случаи, в которых законодатель предоставляет судье дискреционную власть в определении наказания в рамках юридического описания наказания, где косвенный умысел считается менее тяжким по степени несения уголовной ответственности, чем прямой умысел.

Вышесказанное разъясняет нам, что косвенный умысел в основном базируется на наличии знания и воли у правонарушителя. Он должен фактически предвидеть противозаконное действие, которое совершит. Однако вдобавок к этому необходимо, чтобы это ожидание подвергалось сомнению в возможности наступления других последствий. Столкнувшись с этим сомнением, правонарушитель должен занять определенную позицию по поводу вероятности наступления других незаконных последствий. Этой позицией является принятие им всех возможных результатов, которые могут произойти.

Деление умысла на конкретизированный и неконкретизированный виды в позитивном праве соответствует в шариате делению умысла на определенный и неопределенный. Далее рассмотрим оба вида преступного умысла, сделав краткий экскурс в их общие нормы и положения в позитивном праве и шариате, и попытаемся определить степень оправданности такой классификации.

Конкретизированный умысел – это прямой умысел в своем узком значении. Он имеет место в случае, когда намерения преступника приводят к совершению преступления с определенными результатами, которые он предвидел в момент совершения преступления [2, с. 230]. Или же это может быть преднамеренность со стороны преступника в совершении конкретного преступления. В данном случае существенным является объект последствий [5, с. 364].

Таким образом, умысел является конкретизированным, если воля приводит к последствиям с конкретным содержанием или же большую часть времени совершения преступления умысел был конкретизирован. Например, субъект имел конкретный умысел убить Зейда, выстрелив в него. Он заранее определил, что содержанием его преступления будет преднамеренное убийство и что объектом данного преступления будет Зейд. То есть содержание его преступных последствий также конкретизировано.

Из вышесказанного следует, что конкретизированный вид преступного умысла считается классическим видом предумышленного преступления, рассматриваемым в законе, праве и суде, когда речь заходит о преступном умысле. Здесь нет дополнительных составляющих, входящих в круг имеющихся основных.

Неконкретизированный умысел – это еще одна из разновидностей прямого умысла. Он присутствует в том случае, если преступник желает осуществить деяние, не конкретизируя его объект во время совершения преступного действия [6, с. 313]. То есть воля преступника направлена на совершение преступления с его предполагаемыми результатами, при этом объект является несущественным. Исполнитель преступления получает результаты, которые не полностью конкретизированы, во время совершения престу-

пления он их не предполагал и не определял заранее [7, с. 202]. Например, субъект бросает ручную гранату в центр демонстрации или группы людей и не знает заранее, каково будет количество убитых или раненых в результате его деяния, он также не знает людей, которым нанесет вред [8, с. 231].

На наш взгляд, несмотря на отсутствие этой конкретизации, нельзя говорить об отсутствии преступного умысла. Отсутствие конкретизации относится к неосновным критериям при рассмотрении состава преступления, отсюда следует, что умысел имеет место быть. Среди законов неарабских государств, которые придерживаются данного взгляда, можно назвать Уголовный Кодекс Франции (ст. 297). Эта статья сходится со ст. 231 Уголовного Кодекса Египта в том, что касается равнозначности конкретизированного и неконкретизированного умысла.

Неосторожная форма вины рассматривается как менее опасная, чем умышленная форма вины. Между тем, общественно опасный вред, причиняемый неосторожным преступлением, значителен, а по отдельным категориям преступлений превышает вред, причиненный умышленными преступлениями [9, с. 42].

Мусульманское право также затрагивает проблему преступлений по неосторожности, их видов и пространно говорит о них. В данной статье мы дадим краткую характеристику этих видов, основываясь на объяснениях, взятых из Закона об уголовных преступлениях. Как уже было упомянуто, неосторожность бывает следующих видов: легкомыслие; халатность и небрежность; нарушение законов и постановлений.

а) Легкомыслие. Это поведение, отличающееся безрассудством, необдуманностью и опрометчивостью, несоблюдением необходимых условий, требующих размышления, терпения и внимательности [10, с. 448].

б) Халатность и небрежность. Этот вид преступлений по неосторожности представляет собой пассивное отношение к действительности, когда лицо небрежно относится к мерам предосторожности, которые требуются по технике безопасности [11, с. 239].

в) Нарушение законов и постановлений. Возможно, человеку не припишут легкомыслия или безрассудства в поведении, как и небрежности и халатности, но если его поведение не соответствует инструкциям, продиктованным правилами его работы, то в результате такой работы будет причинен вред, как если бы эти инструкции заключались в законе и постановлении. Такое поведение, противоречащее инструкциям, является неправильным, неосторожным. Следовательно, лицо несет ответственность за причинение вредных последствий по неосторожности.

В уголовном праве арабских стран нарушение законов и постановлений – это особый вид преступлений совершенных по неосторожности, даже если лицо не пренебрегало правилами техники безопасности. Наличие этих нарушений достаточно для наступления уголовной ответственности за преступления, совершенные неосторожно, и если они явились причиной возникшего вреда. Нарушение законов и постановлений, – это поведение, противоречащее инструкциям. Под инструкциями мы здесь понимаем любые правила поведения, исходящие от государства, а также организаций, регулирующих общественное поведение.

В данной статье особое внимание было обращено на правовое исследование вины – одного из основных признаков субъективной стороны преступления по мусульманскому уголовному праву, так как тяжесть совершенного преступления и соответственно вид наказания во многом ставятся в зависимость от формы вины. Отличие между умышленной и неумышленной формами вины заключается в моральном элементе, в реальном отношении лица к содеянному.

Литература

1. *Аббас аль-Хусни*. Разъяснение Уголовного права. – Багдад, 1972.
2. *Абд ар-Рахман Мухаммад Яхья ад-Дахаяни*. Преступный умысел в шариате и законе. Сравнительное исследование. – Багдад, 1997.
3. *Астемиров З.А.* Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 2008.
4. *Ахмед Фатхи Сурур*. Уголовное право. – Каир, 1979.
5. *Ахмад Шавки Абу Хутва*. Преступления против общественной безопасности. Сравнительное исследование. – Каир, 1999.
6. *Ворошилин В.Е., Кригер Г.А.* Субъективная сторона преступления. – М., 1981.
7. *Жаменский А.Э., Рарог А.И.* Уголовное право России – Общая часть. – М., 2000.
8. *Мухаммед Али аль-Халяби*. Комментарии к уголовному праву. Общая часть. – Амман, 1997.
9. *Мухаммед Субхи Наджм*. Уголовное право Иордании. – Амман, 2000.
10. *Махмуд Мустафа*. Комментарии Уголовного кодекса. Общая часть. – Каир, 1983.
11. *Рауф Убейд*. Основы общего раздела Уголовного права. – Каир, 1979.

Поступила в редакцию 5 сентября 2013 г.